

— Я чуть не умер, Хань Сюнь, — произнес Сюй Сымяо, не обращая внимания на то, что Хань Сюнь может посмеяться над его слабостью. — Эти люди приняли меня за настоящего Рекса Айлова, и, добившись своей цели, они хотели разорвать меня на куски. Если бы не Адриан, который потребовал, чтобы они оставили меня в живых, возможно, я бы больше никогда не увидел твоих фильмов.

Это был риск, о котором он никогда не думал. Адриан все контролировал идеально.

Ему нужно было лишь притвориться Рексом и присутствовать на встрече, и тогда элитные войска Айлова мгновенно схватили бы этих жалких насекомых, осмелившихся угрожать жизни Рекса.

Но, как говорится, даже муравей может попытаться сдвинуть дерево, и в этой игре один неверный ход мог стоить всего. Как бы там ни было, Сюй Сымяо был рад, что это он, а не Рекс, оказался на этой встрече.

В первый день после похищения он думал: «Хорошо, что это не Рекс, этот плакса, оказался в плену. Иначе лицо семьи Айлов было бы опозорено его слезами».

На второй день он размышлял: «Адриан действует слишком медленно. Если бы на месте был Рекс, этот слабак, боящийся боли, он бы уже потерял сознание».

На третий день его мысли стали мрачнее: «Возможно, на этот раз я действительно умру».

Сюй Сымяо пристально смотрел на Хань Сюня, словно пытаясь врезать его образ в свою душу.

— Я не боюсь смерти, — произнес он. — Но я боюсь, что ты ничего не узнаешь, и я умру. Ты бы разозлился, если бы я, этот обманщик, обещавший посмотреть премьеру, вдруг тихо уехал бы в Великобританию, чтобы жить беззаботной жизнью? По привычке Адриана, если я умру, Даниэль Росс продолжит существовать в глазах окружающих. Возможно, тот, кто заменит меня, окажется еще более распутным, чем я, и ты, ища информацию о Даниэле Россе, увидишь, как он встречается с красивыми женщинами и тратит состояния на красивых мужчин. Тогда я... умру, так и не оставив о себе ничего, что ты бы запомнил.

Произнеся столько слов, Сюй Сымяо почувствовал усталость. Он прищурился, его пальцы сжались в ладони Хань Сюня, и он тихо сказал:

— Я постоянно думал о тебе. У мамы есть Адриан и Рекс, а что будет с тобой? Ты такой глупый и наивный, забываешь позавтракать, не умеешь общаться, даже одеваешься без вкуса. Ты заботишься только о сценариях, вызывая ненависть многих людей, и у тебя полно слабостей. Если однажды Рекс, этот дурак, забудет оплатить охрану, и ты окажешься на улице без защиты, неужели ты просто глупо умрешь?

Он говорил так, будто Хань Сюнь не способен жить самостоятельно, и, моргнув своими янтарными глазами, спросил:

— Хань Сюнь, что ты будешь делать, если я умру?

Сердце Хань Сюня словно ужалила пчела, оно опухло и болело, а учащенное биение заставляло его дышать чаще.

Возможно, в этот момент он должен был сказать что-то трогательное, вроде: «Если ты умрешь, я умру вместе с тобой».

Однако выражение лица Хань Сюня оставалось спокойным, и он лишь слегка улыбнулся:

— Если я не узнаю о твоей смерти, я обязательно напишу сценарий о тебе, о том, как ты играл с сердцами людей, и вынесу его на экран, чтобы все увидели, какой ты ужасный богатый наследник. Если же я узнаю о твоей смерти... то я тоже напишу сценарий. Начну с твоего рождения, напишу, как ты ходил в детский сад, учился в начальной школе, сдавал экзамены в среднюю школу, а затем стал студентом, аспирантом. Возможно, ты встретил бы подходящую красивую женщину и влюбился в нее, а возможно, остался бы холостяком. Если ты умрешь, это неважно, я напишу твою историю в сценарии, и ты будешь жить до ста лет.

— До ста лет? Это уже будет старый дед, — Сюй Сымяо прищурился, устало глядя на него. — А что будет после ста лет?

Хань Сюнь без эмоций ответил:

— Ты станешь бессмертным, превратишься в старого демона, который любит играть и дразнить людей.

Теплая и романтическая атмосфера в комнате мгновенно исчезла. Сюй Сымяо засмеялся низким, хриплым смехом, и даже брови его сморщились от боли.

— Смешно до боли. Мне не стоило ожидать, что ты будешь плакать из-за меня, — Сюй Сымяо нахмурился, терпя боль во всем теле. — Помассируй мне, это все из-за того, что ты меня рассмешил.

Хань Сюнь был поражен наглостью Сюй Сымяо.

Даже будучи замотанным, как пельмень, он все равно умудрялся подкалывать. Это что, привычка, выработанная с детства в трудных условиях?

— Не буду, — Хань Сюнь твердо отказал.

Сюй Сымяо выглядел крайне разочарованным.

Только Сюй Сымяо мог оставаться таким бодрым даже после ранения.

Жизнь пациента была скучной и мучительной, Сюй Сымяо большую часть времени спал, а Хань Сюнь сидел у его кровати, писал своего львенка Асы.

Раненый львенок выглядел вялым, его золотистая шерсть была наполовину сбрита, и что еще обиднее, Сяо Цун не гладил его.

Он был львенком, чья стоимость оценивалась в сто миллиардов, и обычно, если он бросал взгляд на наследника богатой семьи, тот приходил в восторг. Но его любимый Сяо Цун, казалось, совсем не обращал на него внимания.

Сяо Цун сказал:

— Ты просто хочешь, чтобы я тебя погладил, поэтому специально получил травму.

— Кто тебя обманывает! — Львенок разозлился, и его шерсть встала дыбом. — Мне действительно очень больно, а ты не только не гладишь меня, но еще и обвиняешь меня в обмане. Сяо Цун, я больше не люблю тебя, ты мне противен!

Слезы мгновенно навернулись на глаза Сяо Цуна, и он жалобно сказал:

— Ненавидь меня, если хочешь. Если ты снова специально получишь травму, я больше никогда не буду с тобой дружить.

Голос Сяо Цуна был мягким, а звук его слез заставлял сердце капризного львенка сжиматься от боли.

Он подошел ближе, умоляя и извиняясь:

— Сяо Цун, не плачь, ты можешь погладить мой хвост, я больше так не буду. В следующий раз я обязательно отмахнусь лапой и прогоню того, кто напал на меня, и больше не буду притворяться слабым котенком.

Пока Хань Сюнь с загадочной улыбкой гладил львенка, его телефон внезапно зазвонил, прерывая его мысли.

После отъезда за границу он отключил все входящие звонки от незнакомых номеров, оставив только звонки от Старейшины Вэня.

— Сяо Хань, ты в порядке? — Голос Вэнь Хэшаня звучал тяжело, и он сам ответил на свой вопрос. — Если ты можешь ответить, значит, все в порядке. В Великобритании в последнее время беспокойно, будь осторожен.

Хань Сюнь отложил ноутбук, отошел от кровати Сюй Сымяо и тихо сказал:

— Я в порядке, Старейшина Вэнь, что случилось? Проблемы со сценарием?

Вэнь Хэшань никогда не звонил без причины, и его беспокойство было ощутимым.

Услышав голос Хань Сюня, Вэнь Хэшань немного успокоился и сказал:

— Нет, со сценарием все в порядке. Я просто беспокоился о тебе. Ты уехал в Великобританию, и от тебя совсем нет новостей. В последнее время там беспокойно, произошло несколько взрывов, а ты не обновлял свой блог. Я боялся, что с тобой что-то случилось.

О том, что Хань Сюнь уехал в Великобританию, знали лишь несколько человек.

Его блог часто оставался без обновлений, когда он уходил в творческий отпуск, поэтому беспокойство Вэнь Хэшаня было скорее надуманным.

Они немного поговорили, и Хань Сюнь просто сказал, что находится в Великобритании для сбора материала, и дата его возвращения неизвестна. После этого короткий разговор завершился.

Однако, подумав, Хань Сюнь все же поднял руку и сделал снимок вида из окна, отправив его в блог, чтобы сообщить, что с ним все в порядке.

Фанаты, привыкшие к тому, что Хань Сюнь редко обновляет блог, тепло приветствовали его возвращение.

«Вау, озеро, лес, газон — это декорации для следующего фильма?»

«В таком месте должно происходить что-то вроде "Лебединого озера", это озеро такое большое

и голубое!»

«Я уже представляю трагическую любовь между человеком и лебедем. Пусть тот самый большой, белый и круглый лебедь станет главным героем фильма Хань Сюня!»

«... Хань Сюнь просто делится природными пейзажами, а вы уже требуете сценарий. Вы что, дьяволы?»

«Мы не требуем, мы просто ждем. Посмотрите на это облако на фото, оно похоже на начало следующего фильма».

Комментарии в блоге Хань Сюня уже бурлили. Премьера фильма «Спасение века» не принесла им удовлетворения, а лишь оставила чувство пустоты.

Фильм был хорошим, но это была история Цзоу Чуньшэна, а не Хань Сюня. Какое отношение история Цзоу Чуньшэна имеет к Хань Сюню? Поэтому, дорогой Хань Сюнь, когда же мы увидим твою историю, ведь у тебя в руках уже пять сценариев!

Хань Сюнь опубликовал фото и тут же убежал, продолжая присматривать за Сюй Сымяо.

Богатый наследник, прошедший через множество испытаний, восстанавливался медленно.

Он целыми днями стонал, притворяясь слабым, а Хань Сюнь терпеливо выполнял свою работу, помогая ему даже снимать одежду.

Однако Сюй Сымяо был недоволен. Он сказал:

— Ты мог бы еще и обтереть мне тело.

Хань Сюнь, держа одежду, ответил:

— У тебя есть три медсестры, которые делают это за тебя. Зачем мне напрягаться? Я и так помогаю тебе снять одежду.

Даже в болезни богачи имеют больше прав, чем обычные люди. Медсестры выполняют свои обязанности, меняют лекарства по секундомеру, а врачи проявляют заботу.

<http://bllate.org/book/16443/1491343>